

Цзинь Юй выровняла дыхание, чувствуя, как к горлу подступает приторный привкус железа.

Точь-в-точь как после восьмисотки в прошлой жизни — жива, но почти мертва.

Она больше не могла...

Удушье от недавнего подъема всё еще сжимало грудь. Вытерев пот с лица, она почувствовала, как ноги подкосились, и бессильно опустилась на холодные каменные ступени Зала Исцеления Сердец.

Она принялась растирать ноющие икры, как вдруг лежащая рядом девушка без сознания издала жалобный кошачий стон.

Цзинь Юй обернулась и увидела, что щеки незнакомки пылают, а полуприкрытые глаза, подернутые влажной поволокой, беспокойно метались.

Девушка протянула тонкие пальцы и, вцепившись в одежду Цзинь Юй, прошептала, обжигая дыханием:

— Мне так плохо...

Цзинь Юй внезапно вспомнила слова того ученика: Она еще и отравлена.

Яд всё еще в крови!

— Сестрица, потерпи немного, я...

Что же делать с этим ядом? Говорилось ли в оригинальной книге, как его нейтрализовать?

Она смахнула со своего плеча блуждающую руку девушки:

— Не двигайся!

Это вообще обычный яд, которым ты отравилась?

Впрочем, ворчи не ворчи, а на душе у нее было беспокойно.

В этот момент тишины белый лепесток бесшумно опустился и скользнул по кончику ее носа.

Она машинально подняла взгляд и увидела, что на изогнутом карнизе неподалеку, подпирая рукой щеку, кто-то сидит в лунном свете.

На незнакомце был простой, но изысканный халат абрикосового цвета, полы которого едва колыхались в ночном ветре. Он словно слился с ночной мглой, оставаясь почти незримым, пока сам не пожелал быть замеченным.

Луна очертила его безупречную линию челюсти, а в руках он рассеянно вертел нефритовую флейту.

Его взгляд не был обращен на нее — он созерцал далекие горные хребты и океан облаков, словно вся суeta внизу была для него не более чем пискom муравьев. В этом взгляде сквозило равнодушие человека, познавшего жизнь и прошедшего сквозь века.

Цзинь Юй отметила его фарфоровую кожу и необычайную статью — вылитый герой древних легенд. Возможно, у него есть способ снять яд.

Она осторожно уложила сестру и, быстро подбежав к карнизу, подняла голову и воскликнула:

— Прошу прощения... Бессмертный господин на крыше, не могли бы вы даровать пилюлю от яда? Я обязательно верну ее в будущем, моя сестра отравлена, она не может ждать...

Человек на крыше наконец опустил взгляд.

В тот же миг Цзинь Юй ощутила на себе незримый, тяжелый взор. В его глазах не было ни отвращения, ни жалости, даже особого интереса — лишь бездонная тишина океана.

— Причина?

Он заговорил, и голос его, подобный стуку нефрита о нефрит, прозвучал холодно и отчужденно.

— В этом мире каждый день умирает столько отравленных. Почему я должен спасать ее?

— Разве вы не слышали, господин, что спасение одной жизни равносильно возведению семиэтажной пагоды? Сейчас я человек незначительный, но, быть может, в будущем представится случай отплатить вам... Прошу, не смотрите на нас свысока.

Брат, спаси ее! Ты хоть знаешь, кого сейчас спасаешь? Это же главная героиня!

Несравненная героиня! А я, в худшем случае, хотя бы персонаж с именем, пусть и пушечное

мясо!

Из-за лунного света она не могла разглядеть его лица, лишь видела, как черные пряди волос колышутся на ветру.

— Я так не думаю.

Голос прозвучал ровно, без тени волнения, зато с легкой усмешкой. В нем чувствовалась гордыня и пренебрежение, присущие лишь тем, кто обладает абсолютной силой.

Цзинь Юй: — ...

Рисуется.

Но... взглянув на покрасневшее от мучительного жара лицо сестры, она решилась и с глухим стуком опустилась на колени. Колени больно ударились о каменные плиты.

— Бессмертный господин, вы верите в причинно-следственную связь?

Человек, полулежащий на крыше, посмотрел на стоящую внизу девушку. Ее глаза, отражавшие лунный свет, напоминали глаза упрямого зверька, который вызывает желание то ли пожалеть его, то ли сломать...

Ее бледное личико сияло в лучах луны, словно она сама излучала свет. Но... какое ему до этого дело?

— Не верю, — ответил он.

Она осеклась, и в ее глазах промелькнула обида. Он отчетливо видел, как меняется ее взгляд — это не было ни злобой, ни ненавистью... ни любовью, ни обожанием. Она казалась живым, настоящим человеком, и это показалось ему крайне интересным.

Убрав флейту, он коснулся сложенным веером губ и с улыбкой произнес:

— Впрочем, изложи свою теорию причинности. Давай, попробуй убедить меня.

Девушка, услышав это, просияла, ее глаза изогнулись в полумесяцы. Она прочистила горло и начала:

— В этом мире каждое движение, каждый вздох — это причина. Переплетаясь, они создают запутанную сеть человеческих судеб, и случайные встречи вовсе не так случайны, как

кажется. Мы сами сеем семена причин, и плоды нам придется вкушать самим. Если господин сегодня посеет семя добра, в будущем оно обязательно принесет добрые плоды!

Девушка смотрела на него своими влажными глазами, и, несмотря на то что стояла на коленях, в ее взгляде не было ни страха, ни желания отступить.

Хм... интересно.

Он направил поток духовной энергии в кончики пальцев и, прикрыв губы веером, ответил:

— Что ж, позволь мне посмотреть, какой плод принесет семя, посеянное мной сегодня...

Цзинь Юй почувствовала мягкую, но непреодолимую силу, которая подняла ее на ноги. Она в изумлении подняла голову и увидела, что фигура в абрикосовом одеянии уже бесшумно стоит перед ней, всего в трех шагах.

Он оказался выше, чем она предполагала, и его тень полностью накрывала ее. Длинные пальцы сжимали маленький фарфоровый флакон. Он протянул его ей.

— Тебе... лучше стать моим добрым плодом...

Получилось!

Глаза Цзинь Юй загорелись. Она осторожно приняла сосуд и расплылась в улыбке:

— Благодарю вас, бессмертный господин! В будущем я обязательно отплачу вам за доброту, хоть и буду служить вам, как лошадь или собака!

— Я не верю словам без доказательств. То, что мне нужно, я возьму сам.

Ветер разогнал облака, и лунный свет свободно пролился на землю. Она подняла голову, следуя за этим светом, и встретила с его взглядом — хищным, как у леопарда, — он насмешливо щурился, глядя на нее.

Половина его лица была скрыта за веером, обнажая лишь прекрасные, манящие персиковые глаза. В их глубине застыли столетия одиночества, пробирающие до дрожи.

Цзинь Юй почувствовала, как по спине пробежал холодок — словно ее загнал в угол дикий зверь. Она невольно отступила на полшага.

— Ну и дурочка.

Казалось, ее реакция его позабавила.

— Или ты не собираешься спасать сестру?

Цзинь Юй хлопнула себя по лбу, обернулась в сторону девушки, а когда снова посмотрела на него — его и след простыл, словно он растворился в дымке.

Будто это была всего лишь чудесная иллюзия.

Лишь узоры на фарфоровом флаконе в ладони и тонкий холодный аромат лотоса в воздухе напоминали о том, что всё происходившее было реальностью.

— Я... причина? — прошептала она.

Взглянув на яркую луну, она почувствовала, как в глубине души разливается странное чувство. Словно воздушный змей, летящий в небе, который раньше держался на одной нити, теперь был привязан еще одной.

Это была новая кармическая связь, которую она создала в этом мире...

Ее связь с этим миром становилась всё прочнее с каждой минутой. Будет ли так легко уйти, когда придет время?

Но это дела будущего. Она тряхнула головой, отгоняя мысли. Сейчас важнее всего спасти сестру.

А дальше — будь что будет.

<http://bllate.org/book/18846/1836966>